

Журнал входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

Балиоз М.А. Роль образовательных сообществ в развитии непрерывного обучения	8
Берди Д.К., Ниязова Г.Ж., Сарбаева М.Т. Влияние цифровизации на развитие личности подростка	13
Богатова С.М. Роль учителя в эпоху искусственного интеллекта: новые функции и возможности	18
Карамзина Д.И., Мамедова Л.В. Формирование коллектива воспитанников школы-интерната в современных условиях	22
Кузнецова А.А. Структура представлений старшеклассников о перспективах профессионального развития: теоретический анализ и понятийные границы	26
Нин Хаоюань, Ли Хунцюань. Инновационные исследования онлайн-русскоязычной образовательной платформы на основе технологий искусственного интеллекта	29
Осипова С.И., Гафурова Н.В., Терещенко Ю.А., Климович Л.В. Сравнительно-сопоставительный анализ сущности понятий «функциональная грамотность» и «компетентность»	34
Смирнова В.А. Роль личности преподавателя в процессе обучения в рамках гуманистической парадигмы системы высшего образования	39
Тютченко А.М., Кремнева Т.Л. Современные тенденции социально-педагогического образования в России и за рубежом	44
Фатерина О.А., Мамедова Л.В. Развитие логического мышления у младших школьников посредством педагогической программы «Всезнайка»	49
Швецова О.А. Стратегии повышения мотивации при обучении английскому языку	54

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Бирюкова Н.С., Слободенюк М.А. Культурно-художественные практики в образовательном процессе: пути профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних.....	59
--	----

Учредитель: ООО «РУСАЙНС»

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-67798 выдано 28.11.2016
ISSN 2587-8328

Адрес редакции: 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: s.p.o@list.ru
Сайт: spo-magazine.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Далгатов Магомед Магомедаминович – заведующий кафедрой психологии Дагестанского государственного педагогического университета, главный внештатный специалист по медицинской психологии Северо-Кавказского федерального округа, главный внештатный психолог Министерства образования и науки Республики Дагестан, член федерального УМО в системе высшего образования по укрупненным группам специальностей и направлений подготовки 37.00.00 «Психологические науки»; **Горшкова Валентина Владимировна** – д-р пед. наук, проф., и.о. декана факультета культуры, завкафедрой социальной психологии СПбГУП; **Дудулин Василий Васильевич** – д-р пед. наук, доц., Военная академия Российской войск стратегического назначения; **Ежова Галина Леонидовна** – канд. пед. наук, доц., Российский государственный социальный университет; **Клименко Татьяна Константиновна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского, **Лейфа Андрей Васильевич** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики, проректор по учебной и научной работе Амурского государственного университета; **Лукьянова Маргарита Ивановна** – д-р пед. наук, проф., заведующая кафедрой педагогики и психологии, Ульяновский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования, академии РАЕ, Почетный работник системы высшего профессионального образования; **Маллаев Джабар Михайлович** – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., член-корреспондент Российской академии образования; **Моисеева Людмила Владимира** – чл.-корр. РАО, д-р пед. наук, проф., профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта, Уральский государственный педагогический университет; **Никитин Михаил Валентинович** – д-р пед. наук, проф., вице-президент Академии профессионального образования; **Никитина Елена Юрьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры русского языка и литературы и методики преподавания русского языка и литературы Челябинского государственного педагогического университета; **Фуряева Татьяна Васильевна** – д-р пед. наук, проф., завкафедрой социальной педагогики и социальной работы, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; **Шастун Тамара Александровна** – канд. пед. наук, доц. кафедры высшей математики и естественно-научных дисциплин, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»; **Шихнабиева Тамара Шихгасланова** – д-р пед. наук, доц., Институт управления образованием Российской академия образования

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Бенин Владислав Львович – д-р пед. наук, проф., завкафедрой культурологии Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы; **Виневский Владимир Владимирович** – д-р пед. наук, доц.; **Горелов Александр Александрович** – д-р пед. наук, проф.; **Клейберг Юрий Александрович** – акад. РАЕН, д-р псих. наук, д-р пед. наук, проф., Московского государственного областного университета; **Койчева Абриса Салиховна** – д-р пед. наук, проф. кафедры психологии и педагогики Карабаево-Черкесской государственной технологической академии; **Нестеренко Владимир Михайлович** – д-р пед. наук, проф. Самарского государственного технического университета; **Образцов Павел Иванович** – д-р пед. наук, проф., декан факультета дополнительного профессионального образования и повышения квалификации, завкафедрой непрерывного образования и новых образовательных технологий Орловского государственного университета; **Солонина Анна Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина; **Тавстуха Ольга Григорьевна** – д-р пед. наук, проф. кафедры педагогики и психологии Института повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования Оренбургского государственного педагогического университета; **Якушев Александр Николаевич** – д-р ист. наук, канд. пед. наук проф. кафедры гражданского и государственного права Черноморской гуманитарной академии; **Касьянова Людмила Юрьевна** – д-р филол. наук, доц., декан факультета филологии и журналистики, Астраханский государственный университет; **Шелестюк Елена Владимировна** – д-р филол. наук, доц., профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет; **Мыскин Сергей Владимирович** – д-р филол. наук, канд. психол. наук, доц., проф. дирекции образовательных программ, Московский городской педагогический университет; **Ребрина Лариса Николаевна** – д-р филол. наук, доц., кафедра немецкой и романской филологии, Волгоградский государственный университет; **Ланков Федор Иванович** – д-р филол. наук, доц., Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова; **Колесникова Светлана Михайловна** – д-р филол. наук, проф., главный научный сотрудник, профессор кафедры русского языка, Московский педагогический государственный университет; **Золотых Лидия Глебовна** – д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой современного русского языка, Астраханский государственный университет

Главный редактор:

Далгатов Магомед Магомедаминович, почетный работник сферы образования РФ; главный внештатный специалист по медицинской психологии Северо-Кавказского федерального округа; главный внештатный психолог Министерства образования и науки Республики Дагестан; член федерального УМО в системе высшего образования; руководитель Дагестанского отделения Российской психологического общества; член Президиума Координационного совета РПО; член-корреспондент Международной академии психологических наук; д-р психол. наук, завкафедрой психологии, Дагестанский государственный педагогический университет

Отпечатано в типографии ООО «Стромынка Принт», Москва, ул. Стромынка, д. 18

Тираж 300 экз. Формат А4. Подписано в печать: 30.04.2025 Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию.

Издание не подлежит маркировке согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Влияние цифровизации на развитие личности подростка

Берди Динара Кадирханкызы,

PhD, и.о. доцента, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави
E-mail: dinara.berdi@ayu.edu.kz

Ниязова Гульжан Жолаушиевна,

к.п.н., доцент, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави
E-mail: gulzhan.niyazova@ayu.edu.kz

Сарбаева Макпал Турсынбаева,

PhD, и.о. доцента, Международный казахско-турецкий университет имени Ходжи Ахмеда Ясави
E-mail: makpal.sarbayeva@ayu.edu.kz

Личностное становление подростка имеет очень агрессивные характеристики, возникающие в современной среде в основном как в связи с научно-техническими достижениями, так и в связи с изменением морально-нравственного поведения. Кроме того, Интернет является ярким примером происходящих изменений в обществе и изменения условия роста молодого поколения. В статье рассматривается влияние цифровизации на развитие личности подростка. В статье изложены взгляды и исследования различных ученых на исследуемую проблему. Сравнивает влияние цифровизации на психологические, социальные, правовые особенности личностного развития подростков.

Ключевые слова: интернет, подросток, кибербуллинг, цифровизация, угроза.

Введение

Современное детство развивается в новых социальных условиях развития. С одной стороны, эпоха появления новых технологий и научных открытий, сложных систем социальной структуры и взаимодействия. Детство и развитие современного человека происходит в рамках динамичного развития цифровых технологий. Виртуальная реальность становится частью жизни и новой средой связи, которая дает широкие возможности для развития молодого человека.

С другой стороны, эта эпоха охватывает различные социальные риски, которые могут привести к психологическим проблемам, в том числе правовому контексту. Развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние на формирование личности нынешнего подрастающего поколения.

Развитие цифровых технологий оказывает огромное влияние на формирование личности нынешнего подрастающего поколения. Можно выделить несколько основных аспектов:

- появление новой активности в виде онлайн-поведения и онлайн-связи при изменении традиционных форм активности;
- большой поток различной информации, который подросток не может легко разгадать, и, как следствие, риск попадания в опасное содержимое;
- эпоха гибридных войн, волны которых доходят до детей в виде экстремистских ассоциаций и интернет-ассоциаций, имеющих антивитальное содержание;
- вопросы анонимизации и сетевых манипуляций (секстинг, кибербуллинг);
- появление новых криминальных субкультур молодежи;
- изменение девиантных форм поведения в интернет-пространстве, в том числе появление новых форм зависимости и т.д.

Материалы и методы

В результате многолетнего изучения особенностей применения цифровых технологий детьми и подростками заслуживает внимания классификация «интернет-рисков» или «онлайн-рисков», представленная отечественными учеными [1]:

первая группа – пропаганда незаконной, неэтичной и вредной информации, возникающей в процессе использования сетевых материалов;

вторая группа – коммуникационные риски, возникающие в процессе общения пользователей в сети и межличностных отношений (например,

Данное исследование финансировалось Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант АР19679127 Разработка методической системы формирования навыков цифровой гигиены у подростков и профилактика кибербуллинга).

сексуальное преследование), знакомства в сети, последующие встречи с интернет-знакомыми в реальной жизни;

третья группа – потребительские риски, возникающие в результате злоупотребления правами потребителей в Интернете (риск приобретения некачественного товара, различных фальсификатов, контрафактной и фальсифицированной продукции; утрата денежных средств без приобретения товара или услуги, хищение личной информации в целях мошенничества);

четвертая группа – технические риски, выявляемые с помощью вредоносных программ (вирусы, «черви», «тロjanские лошади», шпионские программы, боты и т.д.), которые угрожают программному обеспечению компьютера, хранящейся в нем информации, нарушению ее конфиденциальности или хищению личной информации;

пятая группа – риск получить зависимость от интернет или страсть к чрезмерному использованию интернета, которая проявляется в том, что у несовершеннолетних есть страсть к видеограммам, необходимость интимного общения посредством онлайн просмотра мессенджеров, социальных сетей и форумов, видео, фильмов и сериалов. Основными признаками зависимости от Интернета являются потеря контроля времени, проводимого в сети, синдром остановки, смена реальности.

В условиях больших современных вызовов и киберугроз, происходящих в глобальном информационном обществе, ученые актуализируют необходимость дополнительного изучения потенциальных киберугроз и киберугроз информационно-коммуникационного пространства, которые не ограничиваются территорией одного государства и носят транснациональный характер.

Классификация информационных рисков, с которыми может столкнуться несовершеннолетний в интернет-пространстве, рекомендованном Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 2012 году [2]:

1. Технологические риски (*Internet technology risks*) подразделяются на: риски содержания (*content risks*), предусматривающие рассмотрение запрещенной информации (порнография, расизм, агрессия, приватизм, в том числе вредоносные советы (суицид); риски связи (*contact risks*) – предполагают различные формы кибергруминга (*cyber grooming*), онлайн-беспокойства (*online harassment*), кибербуллинга (*cyberbullying*), сетевого или мобильного оскорблений преследование);

2. Потребительские риски (*consumer-related risks*) подразделяются на следующие подвиды: риски онлайн-маркетинга (*online marketing*), предусматривающие приобретение несовершеннолетними нежелательной продукции (услуг); риски чрезмерных затрат (*overspending risks*), предусматривающие чрезмерное расходование средств или трафика; угроза стать жертвой мошенников (*fraudulent transactions*), стороны третьих лиц в отношении несовершеннолетнего в мошеннических действиях

3. Риски, связанные с нарушением прав несовершеннолетнего на частную жизнь и защиту информации о несовершеннолетнем (*information privacy and security risks*).

В правовой литературе можно встретить и другие классификации основных рисков и угроз, с которыми могут столкнуться несовершеннолетние в информационном пространстве.

Например, Чесноков А.А. и Акимышева Е.С. предлагают классифицировать возможные риски в зависимости от вида полученной информации [3]:

1) информация, наносящая вред здоровью (высокочастотное облучение, повышение уровня шума и пожарная опасность, повреждение зрения, артрит кисти и др.). б.);

2) информация, пропагандирующая запрещенные в обществе идеи (терроризм, фашизм, расовая нетерпимость, сектантство, наркотики, жестокость к людям и др.). б.);

3) информация, вызывающая сексуальные отклонения (порнография, гомосексуализм, различные искажения);

4) игры, проникающие в виртуальный мир, пропагандирующие насилие, развивающие азартные игры, не способствующие развитию интеллекта;

5) социальные сети, способствующие созданию условий для приобретения компьютерной зависимости, риска доступа взрослых с преступными намерениями, запрещенных товаров (спайсы, иные наркотические средства и психотропные вещества, похищенные предметы, оружие);

6) склонность к различным видам мошенничества, интернет-казино, хищениям, приобретению дорогостоящих информационных продуктов.

По результатам исследования лаборатории Касперского можно разделить основные риски, которые видят сами родители при использовании Интернета для своих несовершеннолетних детей, на несколько групп: риск взаимодействия с нежелательным содержанием (обычно понимается как порнографическое содержание), на втором месте – проявления насилия, а на третьем – обстоятельства, приводящие к летальному исходу; опасность общения с незнакомыми людьми; риск негативного влияния Интернета на здоровье (зрение, осанка); риск возникновения интернет-зависимости и т.д. Рассмотрим варианты возможных рисков для несовершеннолетнего, связанных с неконтролируемым погружением в информационно-коммуникационное пространство [4].

Первая группа рисков связана с получением деструктивной информации, которая может оказать негативное влияние на психическое, духовное, нравственное здоровье и развитие несовершеннолетнего.

Вторая группа – риски, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в противоправную деятельность через сеть Интернет.

Третья группа – опасность того, что несовершеннолетний сам станет жертвой правонарушений (преступлений).

Вместе с тем, риски интернет-пространства связаны с определенными рисками [5]:

- 1) социально-экономические;
- 2) политический.
- 3) психогенные (личностные, невротические психические расстройства, связанные с опытом стрессовых факторов).

Рассмотрим четыре общие возможности, возникшие в связи с развитием цифровых технологий, обогащающие процесс взаимодействия взрослого и ребенка в области совместной социально значимой деятельности.

- возможность оперативного доступа к необходимой информации;
- возможность общения с важными взрослыми и товарищами;
- возможность самореализации и самопознания в любом возрасте;
- увеличение возможности участия в совместной социально значимой деятельности.

Основными проблемами организации воспитательной работы с применением цифровых средств являются:

- отсутствие достаточной степени контроля при широком использовании возможностей информационной сети;
- отсутствие методов воспитательной работы, гармонизированных с новыми технологиями;
- невозможность выявления и анализа поведенческих характеристик учащихся, проявляющихся в социальной среде, и, соответственно, сложность предотвращения и коррекции асоциальных форм поведения [6].

Прежде всего, необходимо учитывать возрастные и индивидуальные особенности учащихся. Если учитель этого не замечает, то все его усилия могут привести к обратному результату. Если для учеников начальных классов учитель имеет репутацию, то следует помнить, что для подростка его ровесники будут такими же [7,8]

Результаты и обсуждение

Виртуальный мир (виртуальность) означает другую (комбинированную) версию реального мира (реальности), предлагаемую коммуникацией, возможную («вымышенную») версию реальности. Реальный и виртуальный миры не противостоят друг другу, другой вариант первого, таких вариантов может быть много, но они сами по себе не пересекаются, один из них может быть ближе к оригиналу, чем другой, частный вариант может быть абсолютным или сознательным неприятием любой из них. Однако есть опыт использования термина «виртуальный» в социологической публицистике. Согласно этой практике, «виртуальность» означает то, что массовые коммуникации производят, в основном, в отношении телевидения и интернет-технологий. Значение, введенное в это слово разными исследователями, в каждом случае берется из контекста. Возможно, «виртуальная реальность» – это не строгий термин, а символ той части, которую мы

называем задействованной практикой. Эта часть формируется коммуникативными технологиями индустриального типа и позволяет индивидууму ориентироваться или даже определять себя в окружающем мире [9].

Рассматривая деструктивные воздействия в Интернете с точки зрения психологической науки, необходимо сформировать общее представление о психических факторах, определяющих как общее поведение, так и деструктивное поведение.

Некоторые из них составляют основу личности и называются ее направлением, состоящим из ценностей, убеждений, личных смыслов человека. Эти уровни формируются по мере старения человека, постепенно получая информацию от окружающей среды – семьи, школы, художественных произведений, средств массовой информации, сверстников и т.д. Новые знания и опыт сопоставляются с имеющимися идеями и укрепляют их или воспринимаются как исключение и не вносят существенных изменений в ориентацию личности, ее «концепцию».

Очевидно, что оперативное изменение этих уровней подростка или взрослого человека невозможно (например, невозможно радикализировать человека, придерживающегося принципов уважения к несогласию, за одну ночь). В отдельных сферах, отвечающих за настроение или принятие ситуационных решений, ситуация иная. Они предназначены для быстрой адаптации человека к окружающей среде, а значит, они пластины. Кроме того, с помощью механизма сдерживания силы в психике они не могут привести человека к действию, противоречащему его направлению. Но, например, исходя из асоциальных ценностей и убеждений, изменившееся настроение, ослабленная воля или авторитарное приглашение в форме могут быть триггером осуществления незаконного поведения.

Имея представление об этих принципах мотивации, вредители в сети Интернет придерживаются двух стратегий:

Первый – с раннего возраста оказывает деструктивное воздействие на основные частные структуры;

Второй – выбирается у несовершеннолетних пользователей, направление которых соответствует целям манипуляторов [10].

Деструктивное поведение в отношениях в Интернете вызывает определенную обеспокоенность по некоторым причинам.

Во-первых, отношения становятся одним из ведущих действий подростка и молодого человека в процессе традиционной и цифровой социализации. Кроме того, важнейшими факторами психологического благополучия являются процесс общения и его последствия.

Во-вторых, подростки и молодежь считают коммуникативные риски в интернете самыми важными, опасными и травматическими.

В-третьих, из-за значимости коммуникативной сферы столкновение с деструктивными условия-

ми при коммуникациях в сети становится трудной жизненной ситуацией для молодежи, что требует наличия репертуара возможных конкретных действий.

В четвертых, если для предупреждения и борьбы с контентными рисками разработано множество стратегий, в том числе технических, то такие меры в сфере онлайн-коммуникаций только начали разрабатываться.

Согласно отечественным и зарубежным исследованиям, наиболее распространенным и эмоционально важным коммуникативным риском для подростков и молодежи является киберагressия.

Основными особенностями кибераггрессии являются [11]:

- анонимность и дальность агрессора, в связи с чем агрессор чувствует себя менее уязвимым и ответственным.
- в качестве агрессора могут выступать как знакомые, так и незнакомые люди.
- не проявляется эмоциональная реакция потерпевшего, что может снизить уровень эмпатии агрессора или наблюдателей на его опыт.
- независимость от времени и места, возможность проявлять агрессию в течение 24 часов.
- один и тот же источник опасности (фото, пост и т.д.).
- увеличение аудитории наблюдателей.
- жертвой кибераггрессии может стать любой человек, независимо от его статуса.
- отсутствие физических следов потерпевшего, отсутствие видимости для окружающих и близких.
- асинхронность коммуникаций в Интернете, то есть возможность отложенного ответа, что дает дополнительное время на подготовку деструктивного действия.

По отчету «Global Digital 2025» [12]:

- Пользование мобильными телефонами: 5,78 миллиарда человек в 2025 году пользуются мобильными телефонами, что составляет 70,5% от всего земного населения. За последние 12 месяцев количество уникальных мобильных абонентов увеличилось на 112 миллионов, что на 2,0% больше годового прироста. При этом сейчас 87% всех мобильных устройств в мире – это смартфоны.
- Количество пользователей Интернета: на начало 2025 года в мире насчитывается 5,56 миллиарда пользователей Интернета, что соответствует уровню проникновения 67,9%. К 2024 году число пользователей выросло на 136 миллионов (+ 2,5%), но 2,63 миллиарда человек все еще находятся вне сети.
- Социальные медиа: По данным Kepios, число зарегистрированных пользователей социальных сетей достигло 5,24 миллиарда, что составляет 63,9% всего населения Земли. За последние 12 месяцев этот показатель вырос на 4,1% благодаря 206 миллионам новых пользователей.

По данным Statista (<https://www.statista.com/>), на начало 2025 года традиционное телевидение

увидят 5,32 миллиарда человек. Однако этот показатель примерно на четверть миллиарда ниже общего числа пользователей Интернета, который сейчас составляет 5,56 миллиарда.

Заключение

Сотовая связь охватывает больше людей, чем Интернет: около 220 миллионов из 5,78 миллиардов владельцев мобильных телефонов не пользуются Интернетом. Но на самом деле важно не только увеличение числа пользователей, но и расширение способов применения цифровых технологий. Люди используют подключенные устройства и онлайн-сервисы для более широких задач, чем год назад. Именно эти цифровые поведенческие изменения хорошо отражают текущие тренды.

Таким образом, формируемая цифровая гигиена в применении цифровых устройств стала неотъемлемой частью мировой культуры. Поэтому в процессе социализации молодого поколения необходимо формирование цифровой гигиены.

В последние годы демонстрируются высокие значения частоты использования подростками видеоигр и коммуникаций в социальных сетях. Необходимо дифференцировать использование цифровых технологий с учетом личностных качеств подростков.

Большинство исследователей установили, что на психологическое и социальное развитие подростков влияет их интерес к социальным сетям. Поэтому необходимо усилить контроль над социальной сетью.

Литература

1. Солдатова Г., Рассказова Е., Зотова Е., Лебешева М., Роггендорф П. Дети России Онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. М., 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-inRussia.pdf>.
2. <https://www.oecd.org/en/about/directories/directorate-for-science-technology-and-innovation.html>
3. Чесноков А.А., Акимышева Е.С. Роль органов внутренних дел в механизме обеспечения информационной безопасности ребенка // Алтайский юридический вестник. 2015. № 11. С. 139–142.
4. Рыбакова О.С. Безопасность несовершеннолетних в информационном обществе: анализ киберрисков и угроз //Мониторинг правоприменения. – 2020. – № . 2 (35). – С. 65–73.
5. Обучение и воспитание детей и подростков: от теории к практике: коллективная монография / отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск: Зебра, 2020. – 446 с.
6. Воспитание в информационную эпоху: пособие для педагога / Коллективная монография. /

- Электронное издание. – М.: АНО Издательский Дом «Педагогический поиск», 2022. – 144 с.
7. Киргуева Ф.Х., Дзидзоева С.М. Духовно-нравственное воспитание младших школьников в поликультурной среде как научнопедагогическая проблема: монография. – Ульяновск: Зебра, 2020. – 94 с.
 8. Гиппенрейтер Ю.Б. Воспитание подростка / Ю.Б. Гиппенрейтер. – Москва: Издательство ACT, 2021. – 160 с.
 9. Интернет и дети: социальное поведение молодых россиян в Интернете [Текст]: монография. – Самара: Изд-во Самар. гос. экон. ун-та, 2013. – 140 с.
 10. Belousov A.D. Threats of the Internet for Underage Users: Psychological Analysis and Prevention: Monograph. – Moscow: Prospekt, 2019. – 80 p.
 11. Солдатова Г. У., Чигарькова С.В., Дренёва А.А., Илюхина С.Н. Мы в ответе за цифровой мир: Профилактика деструктивного поведения подростков и молодежи в Интернете: Учебно-методическое пособие. – М.: Когито-Центр, 2019. – 176 с.
 12. <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report>.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON ADOLESCENT PERSONALITY DEVELOPMENT

Birdy D.K., Niyazova G.Z., Sarbayeva M.T.

International Kazakh-Turkish University named after Khoja Ahmed Yasawi

The personal development of a teenager has very aggressive characteristics that arise in the modern environment mainly in connection with scientific and technical achievements, as well as in connection with changes in moral behavior. In addition, the Internet is a prime example of the ongoing changes in society and changing the growth conditions of the younger generation. The article examines the impact of digitalization on the development of a teenager's

personality. The article presents the views and research of various scientists on the problem under study. Compares the impact of digitalization on the psychological, social, and legal features of adolescents' personal development.

Keywords: Internet, teenager, cyberbullying, digitalization, threat.

References

1. Soldatova G., Rasskazova E., Zotova E., Lebesheva M., Roggendorf P. Children of Russia Online: risks and security. Results of the international project EU Kids Online II in Russia. Moscow, 2012. [Electronic resource]. URL: <http://psypublic.com/assets/files/EU-Kids-Online-II-inRussia.pdf>.
2. <https://www.oecd.org/en/about/directorates/directorate-for-science-technology-and-innovation.html>
3. Chesnokov A.A., Akimysheva E.S. The role of internal affairs agencies in the mechanism of ensuring the information security of the child // Altai Legal Bulletin. 2015. No. 11. P. 139–142.
4. Rybakova O.S. Safety of minors in the information society: analysis of cyber risks and threats // Monitoring of law enforcement. – 2020. – No. 2 (35). – P. 65–73.
5. Teaching and upbringing of children and adolescents: from theory to practice: collective monograph / ed. A. Yu. Nagornova. – Ulyanovsk: Zebra, 2020. – 446 p.
6. Education in the information age: a manual for a teacher / Collective monograph. / Electronic publication. – M.: ANO Publishing House “Pedagogical Search”, 2022. – 144 p.
7. Kirgueva F.Kh., Dzidzoeva S.M. Spiritual and moral education of primary school students in a multicultural environment as a scientific and pedagogical problem: monograph. – Ulyanovsk: Zebra, 2020. – 94 p.
8. Gippenreiter Yu.B. Raising a teenager / Yu.B. Gippenreiter. – Moscow: AST Publishing House, 2021. – 160 p.
9. The Internet and children: social behavior of young Russians on the Internet [Text]: monograph. – Samara: Publishing house of Samara state economic University, 2013. – 140 p.
10. Belousov A.D. Threats of the Internet for Underage Users: Psychological Analysis and Prevention: Monograph. – Moscow: Prospekt, 2019. – 80 p.
11. Soldatova G. U., Chigarkova S.V., Dreneva A.A., Ilyukhina S.N. We are responsible for the digital world: Prevention of destructive behavior of adolescents and young people on the Internet: Textbook. – M.: Kogito-Center, 2019. – 176 p.
12. <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report>.